

Мокшина Надежда Григорьевна

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ С. И. ГЕССЕНА

В статье приводятся основные положения педагогического наследия С. И. Гессена – ученого, обращенного к России, ее культуре, образованию, истории. Раскрываются взаимосвязь философии и педагогики, антропологическая трактовка структуры личности, на основе которой дается понимание воспитания. Характеризуется дидактическая концепция С. И. Гессена, являющаяся составной частью его философско-педагогических воззрений: образование, задачи обучения, методы обучения, урок. Обращается внимание на связь педагогики со школьной практикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 120-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Аванесова Н. А.** Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент: Изд-во «Фан» УзССР, 1991. 200 с.
2. **Байбурин А. К.** Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л.: Наука, 1989. С. 63–88.
3. **Бобров В. В., Михайлов Ю. И.** Половозрастная структура ирменского общества (по материалам головного убора) // Вторые исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск, 1992. Ч. I. С. 70–75.
4. **Гаврилова А. А.** Отчет о работах 1963 года. Л., 1964. 28 с. // Архив Института археологии РАН. Р-1. Д. 2746.
5. **Зяблин Л. П.** Карасукский могильник Малые Копены III. М., 1977. 144 с.
6. **Липский А. Н.** Афанасьевское в карасукской культуре и карасукское у хакасов // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1963. С. 57–88.
7. **Минор О. В.** Украшения эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины (по материалам погребений): автореф. дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 2012. 22 с.
8. **Михайлов Ю. И.** Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 363 с.
9. **Новгородова Э. А.** Древняя Монголия. М., 1989. 383 с.
10. **Паульс Е. Д.** Могильники Чазы и Мара на севере Минусинской котловины (к вопросу изучения карасукской культуры) // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб., 2000. С. 104–117.
11. **Поляков А. В.** Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические вести. СПб., 2006. № 13. С. 82–101.
12. **Савинов Д. Г.** Торгажакские гальки (основные аспекты изучения, интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2003. С. 48–70.
13. **Умеренкова О. В.** История изучения украшений в отечественной археологии (основные принципы и подходы) // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2005. Вып. 23. С. 145–150.
14. **Усманова Э. Р., Ткачев А. А.** Головной убор и его статус в погребальном обряде (по материалам андроновских некрополей) // Вестник древней истории. 1993. № 2. С. 75–82.
15. **Щапова Ю. Л., Лихтер Ю. А., Сарачева Т. Г., Столярова Е. К.** Морфология украшений. М.: Книжный дом «Университет», 2007. 102 с.

**HEADWEAR AND HAIRDO DECORATIONS
OF THE KHAKASS-MINUSINSK BASIN POPULATION DURING THE LATE BRONZE AGE**

Minor Olesya Vyacheslavovna

*Novosibirsk National Research State University
lesya-minor@yandex.ru*

The author presents the reconstruction of one of the ways to use decorations in the funerary practices of the Khakass-Minusinsk basin population during the late Bronze Age, namely headwear and hairdo decorations, tells that the basis of the reconstruction is items location in burials, and uses the materials of undisturbed and partially damaged burials, the statistic data of the often repeated locations of these items in burial places and the preserved organic remains among decorations or within them.

Key words and phrases: the late Bronze Age; the Khakass-Minusinsk basin; reconstruction; headwear; hairdo; decorations; grave; mound; monuments.

УДК 37.013.42(045)

Педагогические науки

В статье приводятся основные положения педагогического наследия С. И. Гессена – ученого, обращенного к России, ее культуре, образованию, истории. Раскрываются взаимосвязь философии и педагогики, антропологическая трактовка структуры личности, на основе которой дается понимание воспитания. Характеризуется дидактическая концепция С. И. Гессена, являющаяся составной частью его философско-педагогических воззрений: образование, задачи обучения, методы обучения, урок. Обращается внимание на связь педагогики со школьной практикой.

Ключевые слова и фразы: взаимосвязь педагогики и философии; личностно-ориентированная педагогика; воспитание; образование; научный метод; урок.

Мокшина Надежда Григорьевна, к. пед. н., доцент

*Елабужский институт Казанского федерального университета
mokshinang@mail.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ С. И. ГЕССЕНА©

Сергей Иосифович Гессен (1887-1950) – одна из ярких и, несомненно, трагичных фигур русской философии и педагогики первой половины XX века. Известный ученый, философ, правовед, педагог, историк

образования, лингвист, литературовед, общественный деятель Российского Зарубежья, много и плодотворно работавший на Западе и широко публиковавшийся там, оставивший заметный след в истории школы и педагогики зарубежных стран, длительное время был неизвестен в России. Лишь в 1990-е годы началось постепенное возвращение имени и наследия С. И. Гессена в российское научное и социокультурное пространство. С. И. Гессен – особое явление в отечественной педагогике. Для русской педагогики, для Н. И. Пирогова, для К. Д. Ушинского и др., всегда было характерно обращение к ее философским истокам, однако С. И. Гессен поставил философию в центр всей педагогической концепции. Это звучало как заявление на дальнейшее развитие педагогики И. Канта, Г. Риккера и П. Наторпа. П. Наторп утверждал, что «педагогика вообще есть не что иное, как конкретная философия» [8, с. 48]. В наиболее известном нам труде «Основы педагогики», имеющем подзаголовок «Введение в прикладную философию», С. И. Гессен подчеркивал эту взаимосвязь [2]. Всю жизнь он оставался на позициях философской педагогики. С. И. Гессен в своей работе «В защиту педагогики» писал: «Педагогика отличается от философии тем, что изучает цели культуры в процессе их постепенной реализации личностью и образованным обществом. Задачи образования растут одновременно с ростом детей и молодых людей и в различные периоды развития принимают различные формы, чтобы суметь соединиться как можно ближе, на более высоком уровне развития человека, с конечными формами различных культурных ценностей, структуры которых изучаются философскими дисциплинами» [9, р. 25].

Стержнем педагогической концепции С. И. Гессена является антропологическая трактовка структуры личности, на основе которой он дал свое понимание воспитания. «Воспитание – сложный процесс, состоящий из нескольких слоев, один поверх другого, подобно геологической структуре земной коры» [10, s. 576]. В работе «В защиту педагогики» ученый дал анализ как структуры личности, так и наук, изучающих отдельный иерархический пласт личности. Вначале он выделил три плана или пласта бытия человека – биологический, социальный и духовно-культурный, а в конце 30-х годов ввел четвертый – благодатный, который он, следуя за В. Соловьевым, определил как Царство Божие. Последнее отражало изменение его отношения к религии, переход с просветительско-атеистических на религиозно-антропологические позиции. Соответственно названным выше пластам человеческого бытия С. И. Гессен выделяет «четыре уровня воспитания: как психофизического организма, как общественного индивида, как личности, включенной в культурную традицию, как члена царства духа» [11, s. 236]. По С. И. Гессену, иерархически воспитание выступает разными своими уровнями, выполняющими определенные функции в воспитании личности. Нижний пласт – это биологическое бытие, в котором воспитание выступает как биологический процесс, реализуясь посредством физического укрепления организма. Второй пласт – общественное бытие, где воспитание рассматривается как социальный процесс обработки и развития человека в обществе. Третий пласт – план духовной культуры, образования, духовного развития личности и ее приобщения к ценностям культуры. Четвертый пласт – это план благодатного бытия, в котором воспитание рассматривается как спасение, которое осуществляется через любовь к ближнему и любовь к богу и ведет человека к личному бессмертию. Так же как и все проявления человеческого бытия взаимосвязаны между собой, так и в реальном образовательном процессе все пласты воспитания взаимопроникают друг друга, «предчувствуются», как замечал С. И. Гессен, друг в друге и нуждаются в гармонизации.

Как философ и историк педагогики С. И. Гессен стремился четко обозначить направление педагогической мысли, к которому он себя относил. В работах «Русская педагогика в XX веке» и «В защиту педагогики» ученый подчеркивал свою принадлежность к «педагогике культуры». Давая анализ этого направления, он ставит знак равенства между ней и «гуманистической педагогикой», называя ее еще «персоналистической педагогикой». При этом он перечисляет своих единомышленников и соратников, известных педагогов и реформаторов образования в разных странах – Г. Кершенштейнера, Э. Шпрангера, Д. Дьюи, Т. Литта, Дж. Ломбардо-Радиче, С. Росса, Б. Суходольского и др. Педагогическое кредо этого направления С. И. Гессен сформулировал так: «Воспитание – это творческий процесс, который не может быть механизирован. Каждый воспитатель и преподаватель вырабатывает свой собственный метод, который изменяется в новой конкретной ситуации и по отношению к данному конкретному ребенку (эту мысль в свое время ясно выразил Л. Н. Толстой). Педагогика – не рецептура ремесла, а наука о воспитании как творческом процессе, в котором наставник и воспитанник не повторяют раз и навсегда данный лучший образец, а действуют как неповторимые и творческие личности. Педагогика описывает стадии этого процесса, цели и задачи, выдвинутые перед ребенком в процессе его роста» [10, s. 557].

Принципиально новым в концепции С. И. Гессена было решение подойти к предмету и задачам педагогики, к пониманию сущности образования с точки зрения аксиологии, т.е. с точки зрения философского учения о природе ценностей, прежде всего «подлинных», «вечных» ценностей культуры. С. И. Гессен ставит актуальную для нашего времени проблему взаимоотношения между культурой и образованием. Он утверждал, что, в конечном счете, образование есть не что иное, как культура личности. «Задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного» [2, с. 33]. А отсюда и структура педагогики как теории образования должна состоять из частных теорий научного, нравственного, художественного, хозяйственного образования. Над этим он плодотворно работал, однако, в конце жизни с сожалением признал, что не смог завершить разработку двух из них – теорий художественного и религиозного образования. С этой точки зрения можно сделать вывод, что педагогика С. И. Гессена носит ярко выраженный личностно-ориентированный характер. Философско-образовательная система С. И. Гессена может быть расценена как культурологическая, а если иметь в виду ее историзм, – как культурно-историческая.

Дидактическая концепция С. И. Гессена является составной частью его философско-педагогических воззрений, основанной на личностно-ориентированном и аксиологическом подходах к образовательному процессу. Ее цель – сформулировать научные основания возможностей актуализировать интеллектуальный потенциал личности, заразить творчеством и, в конечном счете, заменить образование его высшим пределом – самообразованием. Осуществление идей личностно-ориентированной дидактики С. И. Гессен видел в создании целостной, единой и в то же время дифференцированной многоступенчатой системы образования, учитывающей особенности, интересы и потребности детей. Для С. И. Гессена образовательный процесс – это, прежде всего, процесс духовного созревания личности, который протекает на основе внутренних закономерностей развития личности; это процесс личностного взаимодействия учителя и учащихся, направленный на решение общих образовательных задач. Такой процесс требует совместного активного деятельностного участия учителей и учащихся в решении проблем, наполненных жизненным и личностно значимым культурным содержанием. Задачей обучения должно стать овладение учащимися «методом научного знания» и исследования, превращение его в «живое орудие мысли», благодаря которому они могут познавать самостоятельно окружающий мир. «Методом научного знания можно овладеть только на сведениях, в связи со сведениями, а не отвлеченно от них... Но так как сведения приобретаются путем их открытия учащимися заново, путем их самостоятельного построения, одним словом, – путем работы ума, то тем самым неизбежно также достигается и дисциплинирование ума, его способности анализировать и дедуцировать, так же как достигается и возможное совершенствование его как чисто психической способности» [Там же, с. 227]. Проблемность, таким образом, выступает как важнейшая черта образовательного процесса, которая характеризуется использованием методов сравнительно-сопоставительного анализа и «метода заразы» как способов создания проблемных ситуаций. Очевидно, что С. И. Гессен стоял у истоков теории проблемного обучения. И неслучайно, что первыми эти идеи подхватили его ученики (В. Оконь и др.). Особое внимание С. И. Гессен уделял вопросу о сущности образовательного процесса, о путях и средствах трансляции содержания образования и способах развития активности и самостоятельности личности.

С. И. Гессен по-новому определяет сущность методов учения и преподавания: метод является для него средством стимулирования ученика к самостоятельной активной и творческой деятельности, развития в нем потребностно-мотивационной сферы. Сердцевиной любого метода является пробуждение интереса. Он должен пронизывать весь образовательный процесс и влиять на другие методы. Для С. И. Гессена интерес – это не занимательность, которая выступает как «личина», как суррогат интереса, а захватывающее личность погружение в деятельность, созидание нового для личности продукта мысли или труда. С. И. Гессен поставил весьма актуальную в наши дни проблему чрезмерного увлечения «технологиями образования», соотношения технологического и эвристического подходов в образовательном процессе. Ученый дал динамичный анализ основных форм организации образовательного процесса, применив к нему гетерологический подход. Рассматривая в динамике три взаимосвязанные формы, «триаду» игра – урок – творчество, он показал, что они, присутствуя на всех возрастных ступенях (аномии – гетерономии – автономии), являются ведущими видами деятельности для одной из них и изменяют свою функцию на двух других, обеспечивая преемственность, целостность, единство процесса образования.

Урок рассматривается С. И. Гессеном как основная форма организации образовательного процесса, обеспечивающая продвижение личности от образования к самообразованию. Ее особенность в том, что между активным ребенком и окружающим его внешним миром, стоит учитель как «посредник» между миром культурных ценностей и личностью. Постепенно по мере развития личности идет процесс ее «автономизации» и индивидуализации, благодаря которому посредническая миссия взрослого уменьшается, а затем вообще исчезает. Правильно организованный урок, с точки зрения С. И. Гессена, предполагает пронизанность его творчеством как учителя, так и ученика, совместная деятельность которых направлена на решение единой образовательной цели (принцип совместно-разделенной деятельности). Результатом этого является постепенный переход урока из образовательной формы в самообразовательную. Несколько особняком стоит третья стадия организации образовательного процесса, названная стадией «творчества». Это не форма в узко дидактическом смысле слова, в отличие от урока или игры, а активный процесс включения личности в жизненно значимые для нее разнообразные формы деятельности, в идеале отражающие ее потребностно-мотивационное ядро и жизненные планы. В работах ученого дан анализ таких форм проявления и организации творчества как «образовательное путешествие», раскрывающее возможности послешкольного развития личности, и студенческое самообразование как основа становления творчески мыслящего специалиста.

Представляют интерес взгляды С. И. Гессена на проблемы связи теоретической педагогики и школьной практики. Рассматривая педагогику как науку о должном, как прикладную философию, С. И. Гессен считал ее теоретической педагогикой, которая формирует профессиональное мышление учителя, его способность искусно разрешать конфликты внутри образования. «Теория образования, однако, должна быть довольна, если, с возможной точностью установив требования и задачи отдельных видов образования, она поможет педагогу-практику увидеть конфликты, так часто сокрытые под толщей педагогических двусмыслиц и предрассудков» [Там же, с. 321]. С. И. Гессен не мог пройти мимо проблемы учителя, т.к. «критический» подход в обучении требует и другого учителя – учителя, способного мыслить научно, давать образцы приложения научного метода, демонстрировать нюансы, тонкости научного анализа, «заражать».

Философско-педагогическая концепция С. И. Гессена, пронизанная идеями гуманизма, педагогического сотворчества, духовности, устремленная в будущее и утверждающая идеи Добра, Истины и Красоты, несомненно, актуальна в наши дни.

Список литературы

1. Гессен / сост. Е. Г. Осовский. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2004. 224 с.
2. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
3. Гессен С. И. Педагогические сочинения / сост. Е. Г. Осовский. Саранск: Красный Октябрь, 2001. 564 с.
4. Данилкина Н. В. Концепция образования в философии С. И. Гессена: дисс. ... к. филос. н. Калининград, 2010. 154 с.
5. Елизова Е. А. Гуманизация современной школы: проблемы и перспективы // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 3. Ч. 1. С. 151-152.
6. Корнилов С. В. Философия самосознания и творчества. Портреты русских мыслителей: научное издание. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1998. 220 с.
7. Корольков А. А. Духовная антропология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 324 с.
8. Натопи П. Философия как основа педагогики / пер. с нем., предисл. Г. Г. Шпета. М., 1910. 106 с.
9. Hessen S. Difesa della pedagogia. III ed. Roma: Avio, 1952. 53 p.
10. Hessen S. J. Ruska pedagogika u XX veku // Ucitel. Belgrad, 1939. Maj – Jun. S. 556-584.
11. Hessen S. O sprzecznościach i jedności wychowania. Warszawa, 1939. 375 s.

S. I. HESSEN'S PEDAGOGICAL LEGACY

Mokshina Nadezhda Grigor'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Elabuga Institute of Kazan' Federal University
mokshinang@mail.ru

The author presents the main propositions of S. I. Hessen's pedagogical legacy – the scientist, turned to Russia, its culture, education and history, reveals the correlation between philosophy and pedagogy, the anthropological interpretation of the personality's structure, on the basis of which gives education understanding, characterizes S. I. Hessen's didactic conception that forms a part of his philosophical-pedagogical beliefs: education, education objectives, teaching methods, lesson, and pays attention to the connection between pedagogy and school practice.

Key words and phrases: correlation between pedagogy and philosophy; person-centered pedagogy; upbringing; education; scientific method; lesson.

УДК 123.1

Философские науки

Статья раскрывает содержание понятий «свобода выбора» и «свобода воли», проблематика контента которых в их взаимосвязи между собой в настоящее время приобретает все большую актуальность. Автор анализирует некоторые теоретические аспекты содержания данных категорий в их взаимодействии с практическими гранями реальной действительности. Данная статья является первым шагом к проведению детального научно-философского анализа реальных закономерностей изменения категорий «свободы выбора» и «свободы воли» в условиях массовой культуры, а также акцентированию наиболее актуальных аспектов их проблематики.

Ключевые слова и фразы: свобода; свобода выбора; свобода воли; свобода действия; детерминизм; индетерминизм; «буриданов осел»; свобода недеяния; свобода и необходимость.

Москаленко Дарья Николаевна

Пятигорский государственный лингвистический университет
adriana99@yandex.ru

СВОБОДА ВЫБОРА И СВОБОДА ВОЛИ: ГРАНИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ©

Одним из распространенных архетипов восприятия свободы является понятие «свободного выбора». Проблематика данной статьи обусловлена существованием проблемы такого выбора в условиях относительно безграничных возможностей человека.

В детерминистской философии свобода понимается как способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости. Ярким парадоксом интеллектуального детерминизма, приписываемым французскому философу XIV в. Ж. Буридану, является дилемма «буриданов осел». Согласно Буридану, при выборе одного из возможных решений воля контролируется разумом. Она действует лишь в том случае, если разум предпочтет одну из возможностей как наилучшую и даст импульс воле, которая и выберет эту возможность. Но если разум сочтет все имеющиеся возможности одинаково привлекательными, равноценными, то воля не будет действовать: осел, находящийся на равном расстоянии от двух одинаковых охапок сена, умрет от голода, поскольку разум не сможет побудить его волю к выбору [14].